

Дроппинг как новая угроза национальной безопасности в современной России

Dropping as a new threat to national security in modern Russia

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-119-128

Коротченков Д.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: korotchenkov.d@mail.ru

Korotchenkov D.A.

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Far Eastern Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Khabarovsk
e-mail: korotchenkov.d@mail.ru

Алфёрова А.В.

Студент, Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: nastya.alferieva@gmail.com

Alferova A.V.

Student, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Khabarovsk
e-mail: nastya.alferieva@gmail.com

Баранова М.Г.

Студент, Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск

Baranova M.G.

Student, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Khabarovsk

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема дроппинга как новой угрозы национальной безопасности Российской Федерации. На основе актуальных статистических данных Центрального Банка России за 2023–2025 гг. проанализированы масштабы онлайн-мошенничества и роль дропперов в преступных схемах. Также в статье дается определение и классификация дропперов, анализируются мотивы и способы вовлечения граждан в противоправную деятельность, в том числе и несовершеннолетних лиц. Авторами обосновывается необходимость снижения возраста наступления уголовной ответственности для дропперов, путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, в работе аргументируется целесообразность внесения дополнений в Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Ключевые слова: дроппинг, онлайн-мошенничество, национальные интересы, угроза национальной безопасности, несовершеннолетние и молодежь, совершенствование системы мер предупреждения, уголовное законодательство.

Abstract

This article examines the problem of dropping as a new threat to the national security of the Russian Federation. Based on current statistical data from the Central Bank of Russia for 2023–2025, the article analyzes the scale of online fraud and the role of droppers in criminal schemes. The article also provides a definition and classification of droppers, and analyzes the motives and methods of involving citizens in illegal activities, including minors. The authors substantiate the need to reduce the age of criminal liability for droppers by amending Part 2 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the paper argues for the expediency of amending the Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021, "On the National Security Strategy of the Russian Federation".

Keywords: dropping, online fraud, national interests, threat to national security, minors and young people, improvement of the system of preventive measures, criminal legislation.

Сегодня мир находится на пике технологической революции, поэтому цифровизация охватывает все сферы жизни общества, включая фундаментальные правовые институты, в том числе уголовное законодательство. С появлением в нашей жизни передовых технологий – интернета, мобильных устройств и искусственного интеллекта – открываются беспрецедентные возможности для развития, но одновременно возникают новые угрозы криминального характера.

Как отмечает Н.В. Штрекер: «С каждым годом растёт число противоправных действий, совершённых с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также различных компьютерных программ и телефонных приложений» [21, с. 488].

Спектр противоправных деяний в цифровой среде весьма широк: от кибермошенничества и несанкционированного доступа к компьютерной информации до создания дипфейков. В связи с этим возникает необходимость в незамедлительной реакции со стороны правовой системы. В современной активно меняющейся реальности уголовное право часто сталкивается с необходимостью адаптации, чтобы оперативно защищать общественные интересы, а также эффективно реагировать на возникающие вызовы цифровой эпохи.

Необходимо отметить, что в связи с появлением новых форм общественно опасных деяний возникли специфические уголовно-правовые квалификации. В связи с этим данный спектр деяний в цифровой среде нуждается в системном анализе в рамках современной юридической науки. Главенствующее место в этой обновлённой структуре занимают киберпреступления, которые включают в себя кражи конфиденциальных данных, создание и распространение опасного программного обеспечения и др. Наряду с этим наблюдается масштабная эволюция корыстных посягательств, проявляющаяся в хитроумных методах сетевого онлайн-мошенничества, например, таких как фишинг, дистанционное хищение денежных средств, использование поддельных интернет-ресурсов и др.

По данным МВД России, с января по июль 2025 г. зарегистрировано 424,9 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 38,9% в период с января по июль 2024 г. до 39,2% [9].

Масштабы онлайн-мошенничества из года в год не снижаются. По данным Центрального банка за 2025 год, злоумышленники совершили 29,6 тыс. операций, в ходе которых украли 29,3 млрд руб. [15]. В то время как в 2024 г. россияне потеряли 27,5 млрд руб., а в 2023 – 15,8 млрд руб. [19].

Только в Хабаровском крае за 2025 год общая сумма украденных мошенниками денег превысила отметку в 1,2 млрд руб. [11], в 2024 эта сумма составила 1 млрд руб. [14], а 2023 более 800 млн руб. [18].

По мнению экспертов, рост мошеннических операций связан с развитием современных технологий у мошенников и увеличением количества совершения банковских операций и переводов [17].

Известно, что Банк России в 2025 г. инициировал блокировку 43,8 млн попыток хищения денег, а также 19,8 тыс. телефонных номеров злоумышленников и 7,1 тыс. мошеннических сайтов. В 2024 г. антифрод-системы отразили 34,77 млн попыток хищения средств, осуществлена блокировка 14,8 тыс. мошеннических сайтов и страниц в социальных сетях и 48,6 тыс. телефонных номеров. В 2023 г. статистика такова: отражено 72,17 млн попыток хищения денег, заблокировано 172 тыс. телефонных номеров и более 46 тыс. мошеннических сайтов [7]. На рис. 1 приведено графическое отображение полученных данных.

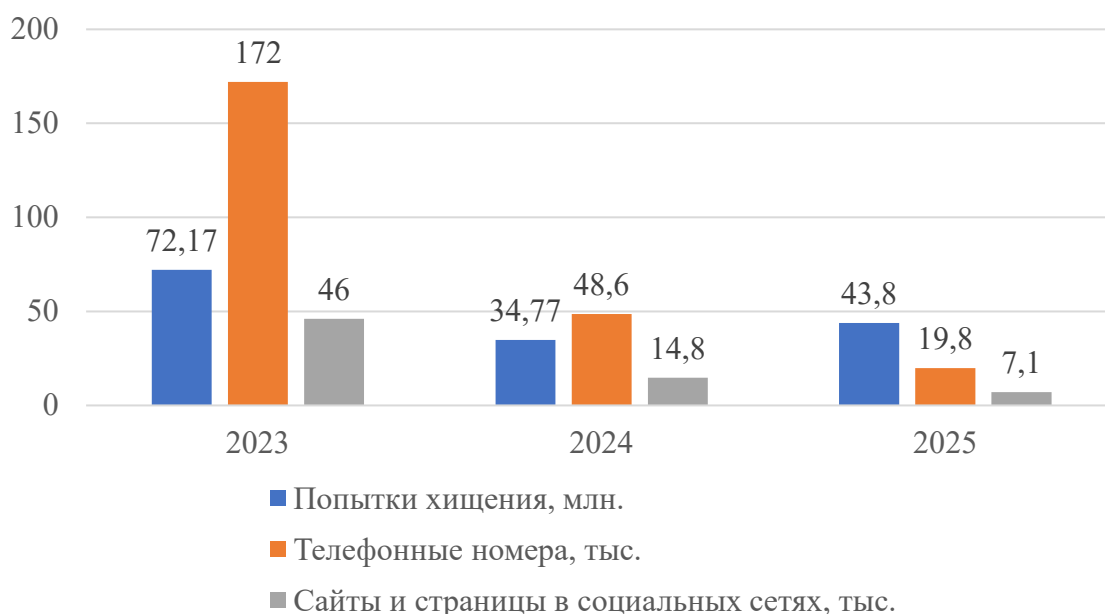

Рис. 1. Данные о блокировке каналов хищения денежных средств у граждан России через онлайн-мошенничество за 2023-2025 гг.

Хищение денежных средств граждан чаще всего производится с помощью банковских карт. В настоящее время преступники разработали различные способы обмана своих жертв: применяются манипуляции, психологические приемы и эмоциональное давление с целью выявить личные данные или предоставить доступ к учетным записям. Фиксируются случаи, когда мошенники выдают себя за сотрудников банков, руководителей государственных структур, сотрудников социальных служб, т.е. тем лицом, к которому изначально может возникнуть доверие.

Мошенники похищают денежные средства, а с помощью подставных лиц выводят их. В последнее время государственные структуры выявили новую схему мошенничества – **дроппинг** – это схема, при которой мошенники используют третьих, подставных лиц (дропперов) для обналичивания или дальнейшего перевода похищенных денежных средств.

Термин «дроппер» является производным от английского слова «drop», что в переводе означает «бросать», «сбрасывать» и на законодательном уровне не закреплено. В современном мире дроппер – это лицо, которое предоставляет свои персональные данные, документы, банковские карты или счета другим людям для проведения незаконных, преступных операций.

По состоянию на 2025 год было выявлено более 2 млн дропперов, тогда как 20% из них – несовершеннолетние [8]. Подростков привлекает видимость легкого заработка, а отсутствие осознания серьезности ситуации усугубляют их положение. В связи с чем изучение темы

дроппинга у несовершеннолетних и изменений законодательной базы в данной области также является актуальным в современной России.

Дроппер не является организатором преступления, но осознанно или неосознанно становится его соучастником, который по знанию или незнанию предоставляет свои услуги по выводу и обналичиванию похищенных денег. Как правило, это выражается в предоставлении своих банковских реквизитов для перераспределения денежных средств. Также дроппер может получить наличные деньги от других соучастников и внести их на свой счет, через который впоследствии совершаются дальнейшие переводы.

В зависимости от функционала дропперов распределяют на 4 группы: заливщики, обналщики, тразитчики и универсалы. В табл. 1 приведено описание этих групп.

Таблица 1

Описание групп дропперов

№	Группа	Описание совершаемых действий
1	Заливщики	Внесение денежных средств на банковский счет с последующим переводом
2	Обналщики	Снятие денежных средств в банкомате с последующей передачей третьим лицам
3	Тразитчики	Перевод денежных средств с помощью банковских карт и/или электронных кошельков
4	Универсалы	Выполнение всех функций, описанных выше

За свою деятельность дроппер получает какое-либо вознаграждение. Таким образом, дроппер помогает мошенникам легализовать похищенные денежные средства и становится соучастником преступления.

С каждым годом функционал дропперов расширяется, и они в интересах злоумышленников совершают следующие действия:

- снятие средств в банкоматах и передача полученных денег координатору;
- открывают на свое имя банковские счета, банковские карты и передают данные мошенникам;
- создают аккаунты на маркетплейсах;
- проводят организацию юридических лиц;
- приобретают SIM-карты и многое другое.

Как правило, в таких незаконных схемах участвуют те лица, которые хотят быстро заработать и не задумываются о последствиях – школьники, студенты, пенсионеры, люди в сложных жизненных ситуациях, люди с зависимостями, мигранты, сироты и безработные. Чаще всего это молодые люди и подростки 14-21 лет с низким уровнем образования и финансовой грамотности в уязвимом финансовом положении [20, с. 53].

Основные причины вовлечения в дропперство следующие: стремление к быстрому заработку; влияние окружения и пропаганда дропперства; недостаточная финансовая грамотность молодежи; непонимание последствий своих действий; недостаток альтернатив заработка; идеализация «легкой жизни».

Исходя из анализа данных [10], мошенники предлагают следующие условия сотрудничества:

- оформить на себя банковскую карту, а затем передать её и доступ к дистанционному банковскому обслуживанию третьим лицам;
- снять наличные с карты через банкомат за небольшую комиссию-вознаграждение;
- вернуть средства, якобы ошибочно зачисленные на счёт.

Как правило, если речь идет о несовершеннолетних, их используют в основном в простых операциях – открыть счета и передать данные мошеннику.

В связи с чем дропперы могут совершать свои действия осознанно и неосознанно. Мошенники могут вовлекать малолетних граждан, которые не осознают свои действия в полной мере, а также взрослых людей путем обмана (например, трудоустройство с последующим открытием банковской карты для получения зарплаты). Но существует большой пласт «осознанных» дропперов, самовольно идущих на преступление, специально ищущих такую работу в интернете и жаждущих легких денег.

Говоря об актуальности исследования следует сказать, что использование дропперов для передачи банковских карт, доступа к дистанционному банковскому обслуживанию и обналичивания средств стало ключевым элементом в схемах нелегального оборота оружия, наркотических средств, финансирования терроризма и экстремизма и других противоправных деяний.

Дропперы выступают промежуточным звеном, позволяющим преступникам маскировать следы и разрывать прямую связь между покупателем запрещенного товара и конечным получателем прибыли. Криминальное значение дропперства заключается в создании многоуровневых цепочек транзакций, что затрудняет выявление организаторов преступных схем.

Например, в контексте реализации наркотических средств через даркнет-маркетплейсы дропперы консолидируют средства, полученные от потребителей, дробят их и конвертируют (например, в криптовалюту). Это позволяет преступникам легализовать доходы. Аналогичные схемы применяются для расчетов за незаконный оборот оружия, где анонимность платежа критически важна для выживания преступной сети.

Как было отмечено выше, в настоящее время в России насчитывается свыше 2 млн дропперов. Как заявил первый заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Андрей Луговой «проблема заключается в том, что количество дропперов не уменьшается. А около 20% из них – несовершеннолетние граждане. Это является большой проблемой для нашего общества, так как увеличение количества подростков в мошеннических схемах может привести к большому росту ущерба от таких преступлений и снижению качества жизни общества в целом» [13].

Рассматривая проблему борьбы с дропперством, в том числе и среди несовершеннолетних и молодежи, нельзя обойти стороной главный стратегический документ нашего государства. Речь идет о «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [5].

Этот акт, сменивший редакцию 2015 г., фиксирует ориентиры развития государства с учетом современных реалий. Смысл любого обновления Стратегии в том, чтобы она не устаревала и отражала реальную ситуацию. В данном случае необходимость изменений была продиктована серьезными изменениями в геополитике и структуре внутренних угроз.

Главное отличие настоящей Стратегии от предыдущей заключается в смене приоритетов. В версии 2015 г. акцент делался на военной мощи, обороноспособности и экономической устойчивости в условиях внешнего давления. Сегодня же на первый план вышли вопросы внутренней политики. В Стратегии (п. 25) подчеркивается, что с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе являются:

- 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- 4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Не просто в качестве национальных интересов нашего государства заявлено «сбережение народа России», «развитие человеческого потенциала», «повышение качества жизни и благосостояния граждан», данные интересы напрямую коррелирует с проблемой вовлечения граждан, в том числе и несовершеннолетних и молодежи в дропперство, как одной из внутренних социальной и экономической проблемы, подрывающих человеческий потенциал нации.

Кроме этого, важнейшей новацией стало также включение в перечень национальных интересов задача по «развитию безопасного информационного пространства» и «защите российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». Принятие этого документа стало реакцией на растущую уязвимость информационной среды.

В этом смысле, нельзя не отметить, что формулировки Стратегии носят общий характер. В документе, при всей его прогрессивности, еще не могли быть учтены такие специфические и быстро растущие угрозы, как использование информационно-коммуникационных сетей для вербовки лиц в преступные финансовые схемы.

Проблема дроппинга находится на стыке двух обозначенных выше национальных интересов: «сбережения народа» (защиты несовершеннолетних и молодежи) и «безопасности информационного пространства». Преступники активно эксплуатируют правовую неграмотность подростков, предлагая им «легкий заработок» в мессенджерах, что фактически делает их соучастниками хищений и отмывания денежных средств.

В связи с этим представляется не просто целесообразным, а необходимым дальнейшее совершенствование содержательной части Стратегии. Речь не идет о ее полном пересмотре, поскольку документ является системообразующим. Однако, учитывая динамику развития цифровых угроз, внесение точечных дополнений и поправок представляется необходимыми.

Предлагаем в п. 57 Стратегии закрепить положение о «совершенствовании системы мер предупреждения вовлечения граждан, прежде всего несовершеннолетних и молодежи, в преступную деятельность с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе в качестве финансовых посредников (дропперов) при совершении хищений и легализации доходов, полученных преступным путем» в качестве еще одной стратегической задачи.

Такая корректировка не просто уточняет Стратегию, а задает конкретные ориентиры для соответствующих ведомств, так как документом будет обозначена конкретная задача: разработать механизмы, которые работают в связке против вербовки дропперов.

Актуальности рассматриваемой теме добавляет факт внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) в части ответственности за неправомерное использование банковских карт. Принятый Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ внес изменения в ст. 187 УК РФ, вводя ответственность за передачу электронных средств платежа третьим лицам за вознаграждение («дропперство») [3].

Субъектом преступления по ст. 187 УК РФ («Неправомерный оборот средств платежей») может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности [1].

В соответствии с положениями данного закона, ответственность несут не только исполнители, которые крадут и переводят денежные средства, но и лица, предоставляющие для этих действий свои банковские карты, счета и электронные кошельки. И незнание данного

закона не освобождает от ответственности за совершенные действия, даже несмотря на то, что многие подростки и молодые люди не осознают серьезности своих действий. При этом ответственность за незаконное обналичивание денежных средств, в первую очередь, ложится на того, на чей счет поступают денежные средства [16, с. 88]. В табл. 2 приведены полные данные об ответственности дропперов в соответствии со ст. 187 УК РФ.

Таблица 2

Норма УК РФ	Какие действия наказываются	Размер санкций
ч. 3 ст. 187 УК РФ	Клиент банка передает свои данные для платежей (или доступ к ним) другому человеку из корыстных целей для незаконных операций	Штраф от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или доход за 3-12 мес. Возможно назначение обязательных работ до 480 часов, исправительных работ на срок до 2 лет, ограничения свободы на тот же срок, принудительных работ до 3 лет, либо лишения свободы на тот же срок
ч. 4 ст. 187 УК РФ	Клиент банка из корыстных соображений (т.е. за материальное вознаграждение) сам выполняет незаконные платежи по указанию или в интересах другого лица	Штраф от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или доход за 3-12 месяцев. Также возможны обязательные работы до 480 часов, исправительные работы до 2 лет, ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы на срок до 3 лет
ч. 5 ст. 187 УК РФ	Человек, который не заключал договор с банком, покупает или передает другому данные для платежей с целью извлечения личной выгоды и проведения незаконных операций	Штраф от 300 тыс. до 1 млн. руб. или доход за 1-3 года. Возможны принудительные работы до 4 лет, лишение свободы до 6 лет с дополнительным штрафом от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или доход за 1-2 года
ч. 6 ст. 187 УК РФ	Человек, не имеющий договора с банком, использует платежные данные для совершения незаконных операций для личной выгоды	Принудительные работы до 5 лет со штрафом от 300 тыс. до 1 млн руб. или доход за 1-3 года, либо без такого, или лишение свободы до 6 лет со штрафом от 300 тыс. до 1 млн руб. или доход за 1-3 года, с возможным ограничением свободы до 2 лет

Приведенные в табл. санкции свидетельствуют о том, что законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от роли лица в преступлении и наличия у него договорных отношений с банком.

Важно заметить, что возраст привлечения к уголовной ответственности за неправомерный оборот средств платежей, составляет 16 лет, но лица, также вовлекаемые в дропперство это подростки 14-15 лет, на которых действие этого состава преступления не распространяется. В виду безнаказанности, молодые люди не чувствуют ответственность за свои действия и активно помогают мошенникам в осуществлении махинаций с использованием электронных денежных средств.

В связи с проведением Специальной военной операцией (далее - СВО) и увеличением числа случаев вовлечения украинскими спецслужбами лиц младше 16 лет в противоправную деятельность, направленную на внутреннюю дестабилизацию России и совершении терактов на ее территории, в УК РФ были внесены изменения Федеральным законом от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ [4].

Изменения коснулись снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), диверсию (ст. 281 УК РФ), содействие диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.2 УК РФ), организацию диверсионного сообщества и участие в нем (ст. 281.3 УК РФ).

Популярность дроппинга среди лиц 14-15 лет, как возможности быстрого заработка растет, а безнаказанность подталкивает к активным действиям и помощи мошенникам, предлагаем, в виду актуальности снижения возраста наступления уголовной ответственности по некоторым статьям УК РФ с 16 лет до 14 лет, снизить возраст привлечения к уголовной ответственности по статье 187 УК РФ до 14 лет и внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Стоит отметить, что государство «видит» данные проблемы и предпринимает определённые шаги для укрепления безопасности Российской Федерации. Приведём некоторые примеры.

Принятие Федерального закона от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ (внес изменения в ст. 187 УК РФ).

В 2024 г. в Государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект, запрещающий подросткам открывать банковские счета без согласия родителей, он также был поддержан Правительством Российской Федерации и доработан. А с 1 августа 2025 г. данный законопроект вступил в силу. Эти изменения закреплены в Федеральном законе №178-ФЗ от 24 июня 2025 г., которым внесены соответствующие поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации [2].

Банк России стал вести свою базу лиц и банковских счетов, которые были замечены или уличены в дропперских схемах. В соответствии с данной базой теперь можно отказывать в осуществлении денежных операций и открытии счетов этим лицам.

Кроме того, Банк России выпустил Методические рекомендации от 3 июня 2025 г. № 7-МР для борьбы с дропперами [6]. Регулятор советует банкам анализировать переводы между картами физических лиц и корпоративными картами технических компаний, чтобы выявлять подозрительные финансовые операции и ограничивать их. Также рекомендуется внедрять системы онлайн-мониторинга клиентских операций для оперативного выявления дропперов и технических компаний, и отслеживать наличие у клиентов контрагентов, которые ранее были замечены в подобных схемах [12].

Подводя итог, можно констатировать, что стремительное развитие цифровых технологий и методов социальной инженерии сформировало принципиально новую угрозу национальной безопасности России - массовое вовлечение граждан, и прежде всего несовершеннолетних и молодежи, в деятельность по выводу и обналичиванию похищенных средств, известную как дроппинг. Статистические данные последних лет наглядно демонстрируют катастрофический масштаб проблемы: только в 2025 г. объем хищений у клиентов банков приблизился к отметке в 30 миллиардов руб., а количество вовлеченных в мошеннические схемы дропперов превысило два миллиона чел. Особую тревогу вызывает тот факт, что каждый пятый участник таких схем не достиг совершеннолетия, что напрямую подрывает стратегический приоритет государства по «сбережению народа» и «развитию человеческого потенциала».

Анализ действующего законодательства показал, что внесение изменений в ст. 187 УК РФ не обеспечивают достаточной защиты молодежи. Активное участие подростков 14–15 лет в дропперстве ставит вопрос о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет и внесения соответствующих поправок в УК РФ. Кроме того, прямое закрепление мер по противодействию дропперству в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации необходимо для защиты несовершеннолетних и молодежи от деструктивного воздействия, что позволит учитывать данную угрозу в рамках государственной политики противодействия киберпреступности.

Решение проблемы требует целостного подхода, объединяющего совершенствование законодательства с профилактической работой. Важно сделать повышение финансовой и правовой грамотности молодежи фундаментом системы безопасности в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации. Для этого необходимо проведение профилактических бесед и просветительских мероприятий с подростками на тему дропперства с пояснением о возможных последствиях. Для снижения случаев неосознанного дропперства необходимо повсеместное освещение используемых мошеннических схем, направленных на вовлечение преступную деятельность. Такой структурный подход позволит оградить подрастающее поколение от криминальной среды и сохранить социальную стабильность общества.

Только совместными усилиями государственных органов и институтов гражданского общества можно эффективно бороться с мошенничеством с использованием дропперов. Это требует постоянного мониторинга ситуации, анализа новых схем мошенничества и своевременного реагирования на изменения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 (ред. от 09.04.2026) // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.03.2026).
2. Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 178-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508361/ (дата обращения: 18.03.2026).
3. Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508353/ (дата обращения: 18.03.2026).
4. Федеральный закон от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518986/ (дата обращения: 18.03.2026).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18.03.2026).
6. Методические рекомендации Банка России о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов" (утв. Банком России от 03.06.2025 N 7-МР) // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507090/ (дата обращения: 18.03.2026).
7. Банки в 2024 году предотвратили вдвое больше мошеннических операций // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23382> (дата обращения: 19.03.2026).
8. Более 2 млн человек в России участвуют в дропперстве // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — 2024. — 15 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8293823> (дата обращения: 20.03.2026).
9. Гердо В. Дистанционные мошенники за семь месяцев выманили у россиян 120 млрд рублей // ТАСС: информационного агентства России. [Электронный ресурс]. — 2025. — URL: <https://tass.ru/proisshestiya/24910341> (дата обращения: 19.03.2026).
10. Дропперы малолетние // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394792> (дата обращения 20.03.2026).
11. За год хабаровчане потеряли более миллиарда рублей в руках интернет-мошенников // Комсомольская правда: сетевое издание [Электронный ресурс]. — 2025. — 20 дек. — URL: www.hab.kp.ru (дата обращения: 18.03.2026).
12. Кто такие дропперы? Как случайно не стать соучастником преступления // Гарант.ру [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1829106/> (дата обращения: 20.03.2026).

13. Луговой: свыше 2 млн человек участвуют в дропперстве на территории России // ТАСС [Электронный ресурс]. – 2024. – 15 нояб. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/25933811> (дата обращения: 20.03.2026).
14. На 1 миллиард рублей развели мошенники 4 тысячи хабаровчан в 2024 году // Аргументы и Факты. Хабаровск: сетевое издание [Электронный ресурс]. – 2025. – 03 янв. – URL: <https://hab.aif.ru/society/na-1-milliard-rublej-razveli-moshenniki-4-tysyachi-habarovchan-v-2024-godu> (дата обращения: 18.03.2026).
15. Противодействие кибермошенничеству: статистика хищений и обзор атак на финансовые организации // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28300> (дата обращения: 19.03.2026).
16. Семёнова Е.Н. Недетские игры: дропперы // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования. – 2024. – С. 87–90.
17. Смена методики увеличила мошенничество вдвое // РБК [Электронный ресурс]. – 2024. – 10 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/12/10/6756dfb09a79477dd39360b6> (дата обращения: 19.03.2026).
18. Троценко И. Как не попасться на уловки мошенников? Почти миллиард рублей отдали хабаровчане мошенникам в 2023 году // Российская газета: сетевое издание [Электронный ресурс]. – 2024. – 17 янв. – URL: <https://rg.ru/2024/01/17/reg-dfo/pod-chuzhuiu-dudku.html> (дата обращения: 18.03.2026).
19. ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году // РБК [Электронный ресурс]. – 2025. – 18 февр. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516> (дата обращения: 19.03.2026).
20. Чащина Д.В. Дроппер - марионетка в руках мошенников (противодействие распространению дропперства среди молодежи как фактор повышения уровня финансовой грамотности) // Старт в науке: материалы XXVII Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся. - 2025. - С. 1–57.
21. Штрекер Н.В. Трансформация преступности в эпоху цифровых технологий // Молодой ученый. 2024. № 48 (547). С. 488-491.